

Психологические особенности преступников- коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы

Сочивко Д.В.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России), г. Рязань, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9926-8610>, e-mail: sochivo@mail.ru

Ганишина И.С.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России), г. Рязань, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>, e-mail: irinaganishina@yandex.ru

Марьин М.И.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1142-8857>, e-mail: marin_misha@mail.ru

Сундукова В.В.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России), г. Рязань, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9774-5740>, e-mail: vika.sundukova94@mail.ru

В статье рассмотрены психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Установлено, что им присущи внимательность, настойчивость при достижении личностно-значимых целей, непрямолнейность в общении, макиавеллизм, ярко выраженная изворотливость, хитрость, коварство, цинизм, отчужденность, эмоциональная холодность, пренебрежение морально-нравственными нормами, склонность к манипулированию другими людьми, потребность в достижении высокого социального статуса, доминировании над окружающими. Проведенное нами в местах лишения свободы эмпирическое исследование позволило выявить шестифакторную структуру личности преступника-коррупционера. С помощью кластерного анализа у осужденных преступников-коррупционеров был диагностирован коррупционный тип личности. Представителей этого типа отличает, с одной стороны, ярко выраженный фактор власти, с другой — низкая адекватность самооценки.

Ключевые слова: места лишения свободы, коррупционные преступления, осужденные за коррупционные преступления, психологические особенности преступников-коррупционеров.

Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И.,
Сундукова В.В.
Психологические особенности преступников-
коррупционеров, отбывающих наказания в местах
лишения свободы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19.

Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I.,
Sundukova V.V.
Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their
Sentences in Confinement Institutions
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19.

Для цитаты: Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И., Сундукова В.В. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19. DOI:10.17759/psylaw.2020100301

Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their Sentences in Confinement Institutions

Dmitry V. Sochivko

Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service (the Academy of Federal Penitentiary Service), Ryazan, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9926-8610>, e-mail: sochivo@mail.ru

Irina S. Ganishina

Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service (the Academy of Federal Penitentiary Service), Ryazan, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>, e-mail: irinaganishina@yandex.ru

Mikhail I. Maryin

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1142-8857>, e-mail: marin_misha@mail.ru

Victiria V. Sundukova

Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service (the Academy of Federal Penitentiary Service), Ryazan, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9774-5740>, e-mail: vika.sundukova94@mail.ru

The article discusses the psychological make-up of corrupt officials serving their prison sentences in confinement institutions. We established that they are distinguished by the following qualities: attentiveness and persistence in attaining their personally significant goals, lack of straightforwardness in communication, machiavellism, distinct deviousness, slyness, insidiousness, cynicism, estrangement, emotional indifference, disregard for moral and ethical standards, tendency to manipulate and need to dominate others, aspiration for high social standing. The empirical study that we conducted in the places of imprisonment helped us to reveal the six-factor personality structure of a corrupt official. By the usage of cluster analysis the corrupted officials have been diagnosed to be of the venal personality type. On the one hand, individuals of this type are distinguished by the pronounced domination factor, on the other hand, the adequacy of their self-appraisal is low.

Keywords: confinement institutions, imprisonment institutions, corruption offences, convicted of corruption offences, psychological make-up of corrupted officials.

Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И.,
Сундукова В.В.
Психологические особенности преступников-
коррупционеров, отбывающих наказания в местах
лишения свободы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19.

Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I.,
Sundukova V.V.
Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their
Sentences in Confinement Institutions
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19.

For citation: Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I., Sundukova V.V. Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their Sentences in Confinement Institutions. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19. DOI:10.17759/psylaw.2020100301 (In Russ.).

Введение

В настоящее время в местах лишения свободы отбывают наказания большое количество преступников-коррупционеров. Анализ статистических данных за 2018 год доказывает неуклонный рост численности коррупционных преступлений в России: в 2018 г. выявлено 3171 фактов получения взятки, в 2017 г. — 2251 (+ 140%).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [16] одной из основных угроз признает преступления коррупционной направленности. Поэтому к числу приоритетных направлений государственной политики относится поиск новых инновационных стратегий противодействия коррупции. Особую роль в этой работе приобретают психологические исследования прикладного характера, направленные на совершенствование системы противодействия коррупции и затрагивающие изучение личности преступника-коррупционера [1; 6; 10; 17; 19; 21; 22].

Особенности личности коррупционера достаточно подробно освещены в трудах Ю.М. Антоняна (2004) [2], М.М. Решетникова (2008) [18], Е.Ю. Стрижова (2009) [20], А.Л. Журавлева (2012) [11,12], А.В. Юревич (2012) [11; 12], Д.А. Китова [11; 12], А.А. Балашова (2011) [4], В.П. Шорникова (2011) [4], Е.Е. Гавриной (2011, 2016) [4; 7; 8], О.В. Ванновской [5] (2018), М.В. Кроза (2018, 2019) [13; 14], Н.А. Ратиновой (2018, 2019) [13; 14]. Спектр личностных качеств, присущих преступнику-коррупционеру достаточно широк. Учеными составлены обобщенные личностные характеристики коррупционеров, к ним относятся негативное отношение к закону, жажда наживы, пренебрежение социальными нормами, сознательное искажение морально-нравственных устоев общества, игнорирование негативных последствий коррупции.

Исследуя психологические особенности преступников-коррупционеров, М.В. Кроз и Н.А. Ратинова (2018, 2019) пришли к выводу о том, что коррупционеры обладают прагматичностью, ориентированы на достижение успеха, настойчивы, стремятся к материальному достатку и получению удовольствия, склонны к оправданию собственных действий и поступков [13;14].

По данным Е.Н. Богданова (2013) и В.Г. Зазыкина (2013), личность преступника-коррупционера характеризуется доминированием материальных ценностей и интересов, безнравственностью, наглостью и цинизмом, презрительным отношением к общепринятым нормам морали, эгоистичностью и доминированием двойных стандартов в системе нормативной регуляции поведения. Авторы отмечают, что коррупционеры весьма проницательны, так как обладают специфически развитой системой рефлексии [3].

По данным Стрижова Е.Ю. (2009), в личности преступника существуют внутренние и внешние нравственно-психологические детерминанты, побуждающие его к совершению коррупционных преступлений и мошенничества: склонность к манипулированию другими людьми для получения личной выгоды; ценность самовозвышения; эгоистическая отчужденность [18]. Исследуя нравственно-психологические свойства личности

Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И.,
Сундукова В.В.
Психологические особенности преступников-
коррупционеров, отбывающих наказания в местах
лишения свободы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19.

Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I.,
Sundukova V.V.
Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their
Sentences in Confinement Institutions
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19.

преступников-коррупционеров, О.Р. Абрамовская и А.В. Майоров (2012) пришли к выводу, что для них характерны такие качества, как корыстолюбие, властность, неуважение к закону и пренебрежение обязанностью соблюдать его [1]. Н.Н. Магомедов (2013) считает, что к существенным характеристикам коррупционеров следует отнести безответственность, продажность, аморальность, цинизм, стойкую корыстную ориентацию [15].

Проведенный нами теоретический анализ исследуемой проблемы позволил выявить некоторые психологические особенности преступников-коррупционеров, знание которых необходимо для организации психопрофилактической и психокоррекционной работы. Однако исследование психологических особенностей личности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы, а также попытка построить их кластерную типологию и выявить психологические особенности, детерминирующие их личность, до настоящего времени не проводились.

Структура и методы исследования

Эмпирическое исследование психологических особенностей преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы, осуществлялось нами в 2019 г. на базе исправительных учреждений УФСИН России по Ульяновской и Брянской областям. В исследовании приняли участие 40 осужденных мужчин в возрасте от 28 до 50 лет.

С целью выявления психологических особенностей преступников-коррупционеров мы применили сравнительный анализ двух групп осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы: 1-я группа — осужденные, совершившие коррупционные преступления (экспериментальная группа); 2-я группа — осужденные за корыстно-насильственные преступления (контрольная группа).

Эмпирическое исследование осуществлялось нами в четыре этапа.

На первом этапе были сформированы две независимые выборки: осужденные за коррупционные преступления, осужденные за корыстно-насильственные преступления. В первую группу вошли лица мужского пола, осужденные по статьям 293 УК РФ (халатность); 160 УК РФ (присвоение или растрата); 292 УК РФ (служебный подлог); 290 УК РФ (получение взятки); 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями); 291 УК РФ (дача взятки); 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Вторую группу составили осужденные за корыстно-насильственные преступления: статья 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера), статья 105 УК РФ (убийство), статья 126 УК РФ (похищение человека из корыстных побуждений), статья 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью); статья 131 УК РФ (изнасилование).

На втором этапе в каждой из выборок было проведено эмпирическое исследование. В качестве психодиагностического инструментария использовались «16-факторный личностный опросник» Р.Б. Кеттелла (форма С), опросник «Оценка уровня волевого самоконтроля» Е.В. Эйдмана, методика «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера, методика «Ценностный профиль личности» Ш. Шварца, методика «Шкала макиавеллизма личности» Р. Кристи и Ф. Гейс, методы математической статистики (факторный анализ, кластерный анализ).

На третьем этапе проводился сравнительный анализ результатов двух выборок: 1-я

Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И.,
Сундукова В.В.
Психологические особенности преступников-
коррупционеров, отбывающих наказания в местах
лишения свободы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19.

Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I.,
Sundukova V.V.
Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their
Sentences in Confinement Institutions
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19.

группа — осужденные, совершившие коррупционные преступления (экспериментальная группа); 2-я группа — осужденные за корыстно-насильственные преступления (контрольная группа). Контрольная группа (осужденные за корыстно-насильственные преступления) была необходима нам для сравнительного анализа: осужденные обеих групп совершают преступления с целью получения материальной выгоды, что является объединяющим фактором. Однако способ действия, а также степень эмоциональной вовлеченности в данный процесс у осужденных групп различен. Несмотря на то, что мотивацией совершения преступлений в той и иной группе является материальная выгода, личностные мотивы совершения преступления в каждой из рассматриваемой групп различны.

На четвертом этапе с целью выявления типологии личности преступников-коррупционеров, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы, нами осуществлялся факторный и кластерный анализ результатов эмпирического исследования.

Результаты исследования

Анализ результатов эмпирического исследования по методикам «16-факторный личностный опросник» Р.Б. Кеттелла (форма С), «Шкала макиавеллизма личности» Р. Кристи и Ф. Гейс, «Ценностный профиль личности» Ш. Шварца, «Опросник локуса контроля» Е.Г. Ксенофонтовой, «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера позволил нам выявить психологические особенности личности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

С помощью методики «16-факторный личностный опросник» Р.Б. Кеттелла (рис. 1) установлено, что преступники-коррупционеры, в отличие от корыстно-насильственных преступников, психологически стабильны, эмоционально более сдержанны, могут отслеживать свое психоэмоциональное состояние, контролируют собственное поведение в зависимости от социального окружения. Они склонны к более тщательному и детальному анализу собственной стратегии поведения. В отличие от осужденных за корыстно-насильственные преступления, для осужденных-коррупционеров характерным является внимательность, настойчивость при достижении личностно значимых целей. Преступники-коррупционеры более находчивы, при принятии решений стараются взвесить все «за» и «против», способны совершать импульсивные поступки в ситуации сниженного самоконтроля. Осужденные-коррупционеры ориентированы на реальную деятельность, восприимчивы к переменам. При установлении межличностных контактов внимательны, не склонны проявлять прямолинейность в общении, стараются подбирать слова и строить грамотный диалог с собеседником. Имеют самооценку с тенденцией к завышению, однако соизмеряют собственные возможности и способности с объективными условиями.

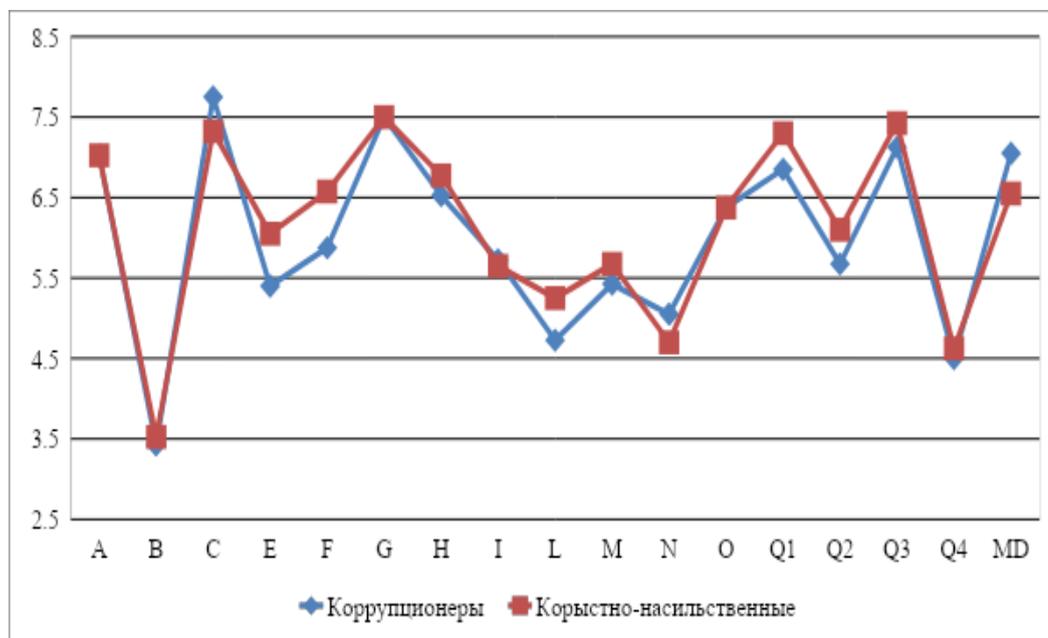

Рис. 1. Средние показатели по методике «16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла» в контрольной и экспериментальной группах осужденных:

А (— шизотимия (отчужденность) — аффектимия (доброта)), В (— низкий интеллект — высокий интеллект +), С (— слабость «Я» (эмоциональная неустойчивость) — сила «Я» (эмоциональная устойчивость) +), Е (— конформность (покорность, зависимость) — доминантность (настойчивость) +), F (— десургенция (озабоченность) — сургенция (беспечность) +), G (— слабость «Сверх-Я» (недобросовестность) — сила «Сверх-Я» (совестливость) +), Н (— тректия (робость) — пармия (смелость) +), I (— харрия (суровость, жестокость) — премсия (мягкосердечность, нежность) +), L (- алаксия (доверчивость) — протенсия (позрительность)+), М (- праксерния (практичность) — аутия (мечтательность) +), N (-безыскусственность (наивность, простота) — искусственность (проницательность)+), О (— гипертимия (самоуверенность) — гипотимия (склонность к чувству вины) +), Q1 (-консерватизм (ригидность) — радикализм (гибкость) +), Q2 (— социабельность (зависимость) — самодостаточность (самостоятельность) +), Q3 (— импульсивность (низкий самоконтроль) — контроль желаний (высокий самоконтроль) +), Q4 (— нефрустрированность (расслабленность) — фрустрированность (напряженность) +), MD (количество нейтральных ответов).

С помощью методики «Шкала макиавеллизма личности» Р. Кристи и Ф. Гейс (рис. 2) было установлено, что у осужденных за коррупционные преступления прослеживается тенденция к большему макиавеллизму, чем у осужденных за корыстно-насильственные преступления, что указывает на их ярко выраженную изворотливость, хитрость коварство. Как видно из рис. 2, у преступников-коррупционеров значительно сильнее, чем у корыстно-насильственных преступников, выражен макиавеллизм. Следовательно, в их поведении проявляются такие черты как цинизм, отчужденность, эмоциональная холодность, пренебрежение морально-нравственными нормами, допускающее использование других людей в собственных целях. Поведение преступников-коррупционеров строится на том, что

они эксплуатируют других с целью получения материальных благ.

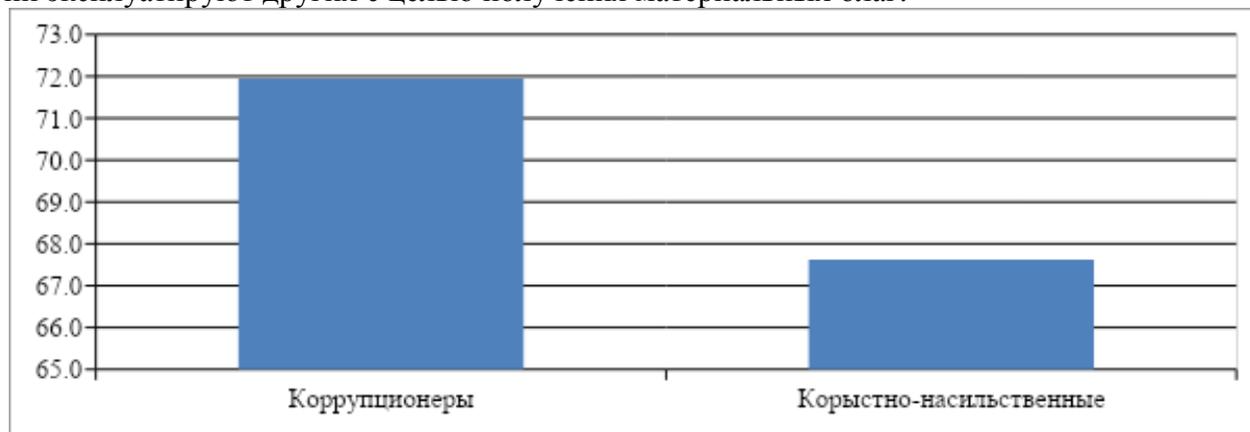

Рис. 2. Средние показатели по «Шкале макиавеллизма личности» Р. Кристи и Ф. Гейс в контрольной и экспериментальной группах осужденных

С помощью методики «Ценностный профиль личности» Ш. Шварца (рис. 3) было выявлено, что к числу приоритетных ценностей у преступников-коррупционеров относятся потребность во власти, достижениях, самостоятельности, универсализме и безопасности. Для преступников-коррупционеров являются характерными потребности в достижении престижа, высокого социального статуса, контроль или доминирование надо окружающими с помощью авторитета, денег либо власти. В процессе достижения социального статуса для них важным является эмоциональный окрас результата деятельности. Наиболее выраженной для преступников-коррупционеров является потребность в безопасности, обусловленная тем, что при совершении своих преступлении они тщательно просчитывают и анализируют собственную стратегию поведения. Из рис. 3 видно, что у осужденных коррупционеров в отличие от осужденных за корыстно-насильственные преступления выше показатели по шкалам «Власть» ($p \leq 0,049$) и «Достижения» ($p \leq 0,0374$).

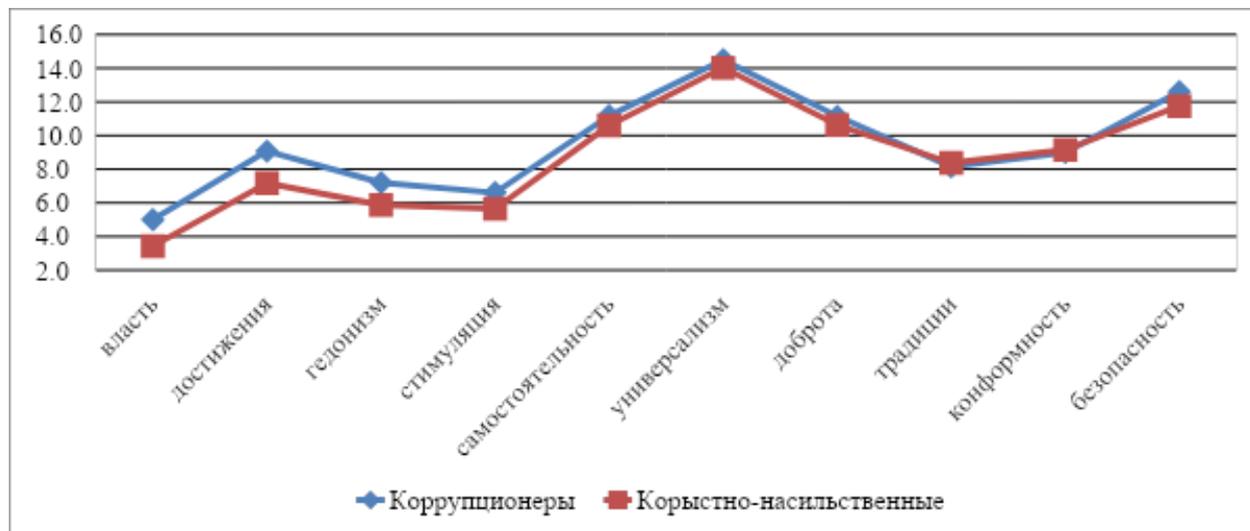

Рис. 3. Средние показатели по методике «Ценностный профиль личности» Ш. Шварца в контрольной и группах осужденных

Это объясняется тем, что коррупционные преступления имеют более сложную мотивацию. Преступников-коррупционеров интересуют не только непосредственные цели их преступлений — получение материальных благ, но и власть, которую они обретают вместе с этими благами.

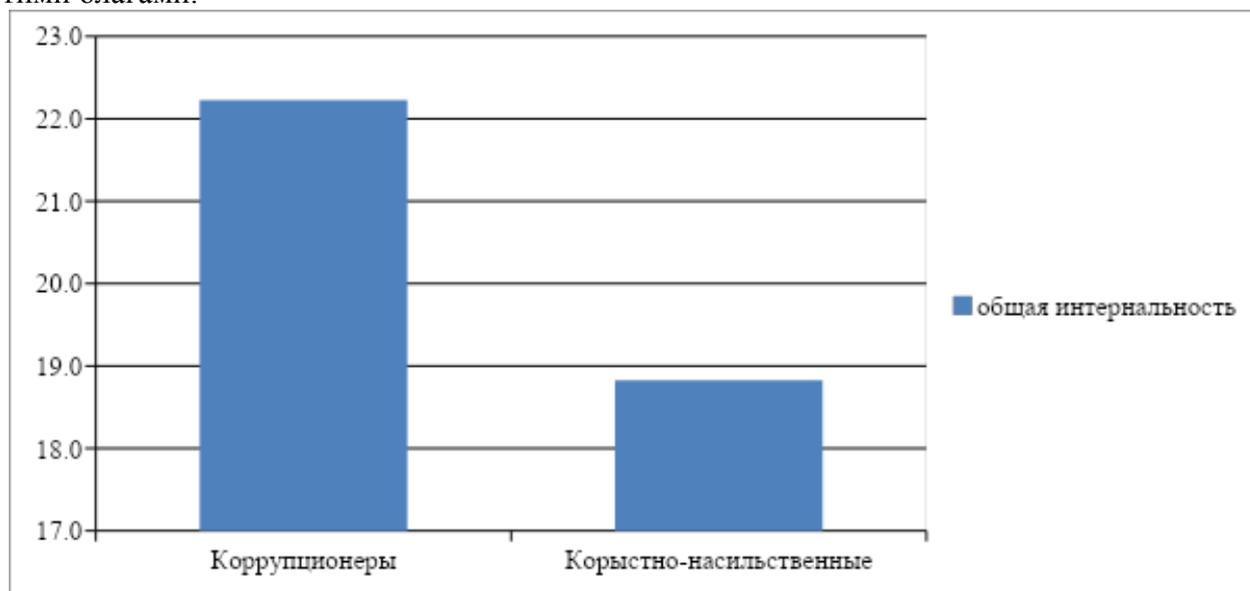

Рис. 4. Средние показатели общей интернальности по методике «Опросник локуса контроля» Е.Г. Ксенофнтовой в контрольной и экспериментальной группах осужденных

Анализ результатов по методике «Опросник локуса контроля» Е.Г. Ксенофонтовой показал, что у преступников-коррупционеров существует тенденция к большей интернальности, так как они считают себя «творцами» собственной жизни, и все что происходит с ними является результатом их активной деятельности, следовательно, ответственность за собственную жизнь они принимают на себя, в отличие от осужденных за корыстно-насильственные преступления (рис. 4).

Анализ результатов по методике «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера (рис. 5) дает нам возможность рассмотреть показатель интернальности в разных группах осужденных применительно к различным сферам жизнедеятельности.

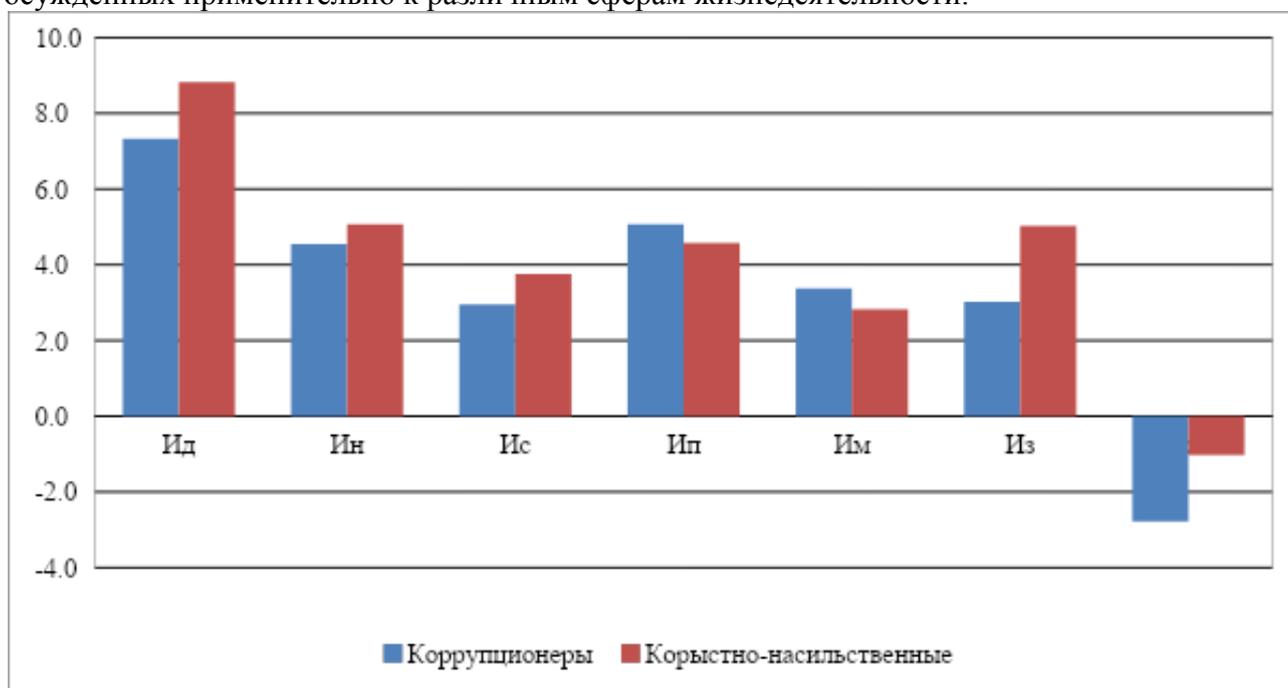

Рис. 5. Средние показатели по методике «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера в контрольной и экспериментальной группах осужденных:

Ид — интернальность в сфере достижений, Ин — интернальность в сфере неудач, Ис — интернальность в сфере семейных отношений, Ип — интернальность в сфере производственных отношений, Им — интернальность в сфере межличностных отношений, Из — интернальность в сфере здоровья, СОб — самообвинение

Анализ интернальности в сфере достижения преступников-коррупционеров показал, что успех их деятельности зависит от удачного стечения обстоятельств. Говоря о шкале интернальности в сфере неудач, необходимо отметить, что преступники-коррупционеры ответственность за неудачи склонны приписывать неудачному стечению обстоятельств. Полученные результаты по шкале «самообвинение» говорят о том, что у преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы, выражена предрасположенность к самообвинению: во всем плохом, что с ними случилось, они обвиняют себя (рис. 5).

Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И.,
Сундукова В.В.
Психологические особенности преступников-
коррупционеров, отбывающих наказания в местах
лишения свободы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19.

Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I.,
Sundukova V.V.
Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their
Sentences in Confinement Institutions
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19.

Далее нами был проведен факторный анализ, в результате которого была получена шестифакторная структура личности преступника-коррупционера, преступная деятельность которого направлена на несправедливое обогащение и незаконное приобретение материальных и социальных благ. Кратко остановимся на описании полученных факторов.

Первый фактор — *интернальность*. В него входят все показатели интернальности личности преступника-коррупционера в разных сферах человеческого бытия, кроме сферы здоровья, которая в местах лишения свободы, видимо, является наименее значимой.

Второй фактор — *конформность*, который включает в себя показатели «универсализма», «доброты», «традиции», «конформности» и «безопасности». В таком достаточно широком смысле конформность как латентное системное свойство личности присутствует в интрапсихической структуре личности у осужденных преступников-коррупционеров.

Третий фактор — *адекватной/неадекватной самооценки*. Установлено, что чем выше адекватность самооценки осужденных коррупционеров, тем выше их эмоциональная стабильность, нормативность, самоконтроль и ниже напряженность.

Четвертый фактор — *замкнутость—практичность*. Показатели в этот фактор входят с разными знаками. В результате получается: чем более осужденный за коррупционные преступления замкнут, подчинен и робок, тем менее он практичный, прямолинейный, консервативный, конформный, и тем он более тревожный.

Пятый фактор — *власть*, куда кроме собственно жажды власти у осужденного коррупционера входят сопутствующее ей показатели достижений, гедонизма, стимуляции, самостоятельности, универсализма.

Шестой фактор — *самоконтроль*, куда входят такие важные показатели для осужденного коррупционера, как самообладание и настойчивость.

С целью создания типологии личности преступника-коррупционера кластеризуем полученные результаты для проверки предположения о принципиальном отличии личности преступника-коррупционера от личности осужденных, совершающих корыстно-насильственные преступления.

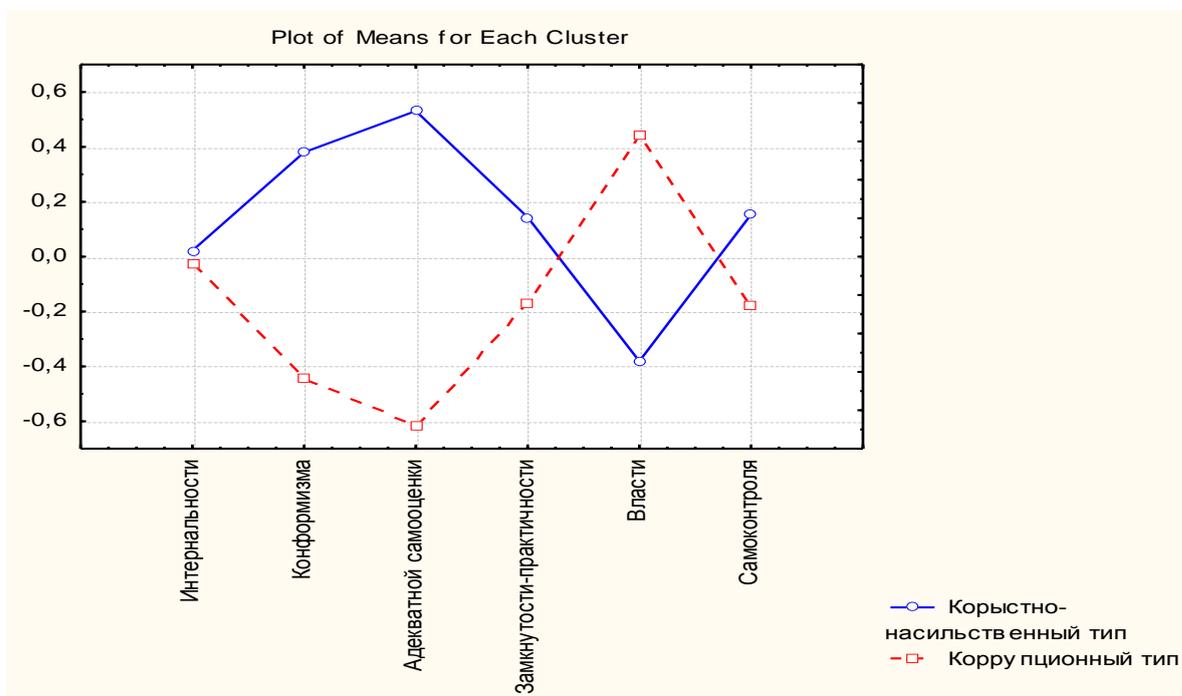

Рис. 6. Результаты кластеризации факторного решения в экспериментальной и контрольной группах осужденных

Из рис. 6 видно, что посредством кластеризации факторного решения по испытуемым определяются два полярных психодинамических типа личности осужденных: корыстно-насильственный и коррупционный (табл. 1).

Таблица 1

Процентные распределения испытуемых разных исследовательских групп по полученным кластерам

Типы испытуемых	Кластер 1	Кластер 2
	Корыстно-насильственный	Коррупционный
Коррупционеры	21%	84%
Корыстно-насильственные преступления	79%	16%
Итоговый показатель	100%	100%

Из табл. 1 можно видеть, что в первом кластере преобладают осужденные за корыстно-насильственные преступления (79%), поэтому этот кластер мы назвали **корыстно-насильственным** типом личности преступника. Соответственно, второй кластер был назван **коррупционным** типом личности. Он собирает 84% осужденных за коррупционные преступления.

У осужденных-коррупционеров все кластерные показатели ниже, чем у осужденных за корыстно-насильственные преступления. Единственным отличающим их фактором является фактор власти. При этом осужденные преступники-коррупционеры характеризуются самой низкой адекватностью самооценки. Для коррупционера не так важно самообогащение с

Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И.,
Сундукова В.В.
Психологические особенности преступников-
коррупционеров, отбывающих наказания в местах
лишения свободы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19.

Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I.,
Sundukova V.V.
Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their
Sentences in Confinement Institutions
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19.

целью получения каких-либо благ, а важна власть над теми, кто беднее его, сознание того, что он может «все купить». Это дает ему чувство ложной свободы и наделяет неадекватной завышенной самооценкой.

Таким образом, проведенное нами эмпирическое исследование позволило выявить шестифакторную структуру личности преступника-коррупционера, отбывающего уголовное наказание в местах лишения свободы (факторы интернальности, конформности, адекватной/неадекватной самооценки, замкнутости—практичности, власти, самоконтроля). С помощью кластерного анализа был диагностирован коррупционный тип личности осужденных, представителей которого отличает, с одной стороны, ярко выраженный фактор власти, с другой — низкая адекватность самооценки.

Также были установлены психологические особенности преступников-коррупционеров: внимательность, настойчивость при достижении личностно-значимых целей, непрямолнейность в общении, макиавеллизм, ярко выраженная изворотливость, хитрость, коварство, цинизм, отчужденность, эмоциональная холодность, пренебрежение морально-нравственными нормами, склонность к манипулированию другими людьми, потребность в достижении высокого социального статуса, доминировании над окружающими, — знание которых позволит реализовать эффективную психопрофилактическую и психокоррекционную работу с ними.

Литература

1. *Абрамовская О.Р., Майоров А.В.* Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37(91). С. 54—57.
2. *Антонян Ю.М.* Типология коррупции и коррупционного поведения [Электронный ресурс]. <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения: 05.08.2019).
3. *Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г.* Психологические аспекты коррупции. М.: Институт консультирования и системных решений; Высшая школа психологии (институт), 2013. 89 с.
4. *Балашов А.А., Гаврина Е.Е., Шорников В.П.* Коррупция в обществе: учеб. пособие / Под ред. Е.Е. Гавриной. Рязань. 2011. 196 с.
5. *Ванновская О.В.* Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография. М. Юрайт, 2018. 251 с.
6. *Везломцев В.Е., Хотькина О.К.* Противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе России: личностный аспект: учеб. пособие. М.: Проспект: Академия ФСИН России, 2017. 128 с.
7. *Гаврина Е.Е.* Психологические портреты коррупции в уголовно-исполнительной системе: учеб. Пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. 124 с.
8. *Гаврина Е.Е., Симакова Т.А., Хаванова И.С., Фомин В.В.* Научно-прикладное обоснование путей оптимизации развития правосознания сотрудников УИС и профилактика коррупционного поведения: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. 160 с.
9. *Ганишина И.С., Сундукова В.В.* Формирование антикоррупционной и антинаркотической направленности личности курсантов образовательных организаций ФСИН России / Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля: монография // Под ред. А.Ю. Нагорновой. Ульяновск, 2019. С. 190—201.

Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И.,
Сундукова В.В.
Психологические особенности преступников-
коррупционеров, отбывающих наказания в местах
лишения свободы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19.

Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I.,
Sundukova V.V.
Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their
Sentences in Confinement Institutions
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19.

10. Гаухман Л.Д. Коррупция и коррумпированное поведение // Законность. 2006. № 6. С. 2—6.
11. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении. 2012. № 1. С. 57—66.
12. Китова Д.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А., Юревич А.В. Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Том 2. № 3(7). С. 6—38.
13. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологическое исследование личности коррупционного преступника // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. №2 (64). С. 95-104.
14. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Исследование личности коррупционного преступника // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов Всероссийского симпозиума психологов. 2019. С. 250—262.
15. Магомедов Н.Н. Личность преступника-взяточполучателя: автореф... дисс. канд. юрид. Наук. 12.00.0, М., 2013. 31 с.
16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Росс. газ. 2009. 19 мая.
17. Помаз Г.С. Психологические детерминанты формирования коррупционного поведения сотрудников полиции // Философия права. 2014. № 1(62). С. 62—65.
18. Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2008. 136 с.
19. Сочивко Д.В. Психодинамика криминально-правового инфантилизма как новая форма адаптации личности в современной реальности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2016. № 1(12). С. 6—20.
20. Стрижов Е.Ю. Нравственно-правовая надежность личности: социально-психологические аспекты. Тамбов, 2009. 505 с.
21. Ушатиков А.И., Ганишина И.С. Проблемы психологического обеспечения инновационной деятельности в уголовно-исполнительной системе: ретроспективный анализ и современное состояние // Прикладная юридическая психология. 2015. № 4. - С. 38—43.
22. Хотькина О.К. К вопросу об изучении личности потенциального преступника-коррупционера // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 42—46.

References

1. Abramovskaya O. R., Mayorov A.V. Criminological features of the personality of a corrupt criminal // Bulletin of the Chelyabinsk state University. 2012. No. 37(91). pp. 54-57.
2. Antonyan Yu. M. Typology of corruption and corrupt behavior [Electronic resource]. <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (accessed: 05.08.2019).
3. Bogdanov E. N., Zazikin V. G. Psychological aspects of corruption. Moscow: Institute of consulting and system solutions; Higher school of psychology (Institute), 2013. 89 p.
4. Balashov A. A., Gavrina E. E., Shornikov V. P. Corruption in society: studies'. stipend / Ed. by E. E. Gavrina. Ryazan. 2011. 196 p.
5. Vannovskaya O. V. Psychology of corruption behavior of state employees: monograph. M. yurayt, 2018. 251 p.

Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И.,
Сундукова В.В.
Психологические особенности преступников-
коррупционеров, отбывающих наказания в местах
лишения свободы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19.

*Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I.,
Sundukova V.V.*
Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their
Sentences in Confinement Institutions
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19.

6. Vezlomtsev V. E., Khotkina O. K. anti-corruption in the criminal Executive system of Russia: personal aspect: textbook. manual. M.: Prospect: Academy of the Federal penitentiary service of Russia, 2017. 128 p.
7. Gavrina E. E. Psychological portraits of corruption in the penal system: textbook. Stipend. Ryazan: Academy of the Federal penitentiary service of Russia, 2012. 124 p.
8. Gavrina E. E., Simakova T. A., Khavanova I. S., Fomin V. V. Scientific and applied substantiation of ways to optimize the development of legal awareness of employees of the penal system and prevention of corruption behavior: monograph. Ryazan: Academy of the Federal penitentiary service of Russia, 2016. 160 p.
9. Hanishina I. S., Sundukov V. V. Formation of anti-corruption and anti-drug orientation of the individual cadets of educational institutions of the FSIN of Russia / Professional training of future specialists in various fields: monograph // Under the editorship of A. Yu. Nagornova. Ulyanovsk, 2019. Pp. 190-201.
10. Gaukhman L. D. Corruption and corrupt behavior // Legality. 2006. No. 6. pp. 2-6.
11. Zhuravlev A. L., Yurevich A.V. Psychological factors of corruption // Psychology in Economics and management. 2012. no. 1. pp. 57-66.
12. Kitova D. A., Zhuravlev A. L., Sosnin V. A., Yurevich A.V. Corruption as an object of socio-psychological research: state and prospects // Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology. 2017. Volume 2. No. 3(7). From 6-38.
13. Kroz M. V., Ratinova N. A. Psychological study of the personality of a corrupt criminal // Bulletin of The Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation. 2018. No. 2 (64). pp. 95-104.
14. Kroz M. V., Ratinova N. A. Research of the personality of the corruption criminal // Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development: collection of materials of the all-Russian Symposium of psychologists. 2019. Pp. 250-262.
15. Magomedov N. N. Personality of the criminal-bribe taker: autoref... Diss. kand. the faculty of law. Sciences'. 12.00.0, Moscow, 2013. 31 p.
16. On the national security Strategy of the Russian Federation until 2020: decree of the President of the Russian Federation No. 537 of may 12, 2009 // ROSS. GAZ. 2009.19 may.
17. Pomaz G. S. Psychological determinants of the formation of corrupt behavior of police officers // Philosophy of law. 2014. No. 1(62). Pp. 62-65.
18. Reshetnikov M. M. Psychology of corruption: utopia and dystopia. St. Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis, 2008. 136 p.
19. Sochivko D. V. Psychodynamics of criminal and legal infantilism as a new form of personality adaptation in modern reality // Personality in the changing world: health, adaptation, development. 2016. No. 1(12). pp. 6-20.
20. Strizhov E. Yu. Moral and legal reliability of the individual: socio-psychological aspects. Tambov, 2009. 505 p.
21. Ushatikov A. I., Ganishina I. S. problems of psychological support of innovative activity in the penal system: retrospective analysis and current state // Applied legal psychology. 2015. no. 4. - Pp. 38-43.
22. Khotkina O. K. on the question of studying the personality of a potential criminal-corrupt official // Man: crime and punishment. 2009. No. 3. P. 42-46.

Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И.,
Сундукова В.В.
Психологические особенности преступников-
коррупционеров, отбывающих наказания в местах
лишения свободы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19.

*Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I.,
Sundukova V.V.*
Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their
Sentences in Confinement Institutions
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19.

Информация об авторах

Сочивко Дмитрий Владиславович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии психологического факультета, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России), г. Рязань, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-9926-8610, e-mail: sochivo@mail.ru

Ганишина Ирина Сергеевна, доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России), г. Рязань, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-5137-4035, e-mail: irinaganishina@yandex.ru

Марьин Михаил Иванович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-1142-8857, e-mail: marin_misha@mail.ru

Сундукова Виктория Викторовна, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России), г. Рязань, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-9774-5740, e-mail: vika.sundukova94@mail.ru

Information about the authors

Dmitry V. Sochivko, Doctor of Psychology, Professor, Professor at the Department of General Psychology, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (the Academy of Federal Penitentiary Service), Ryazan, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9926-8610>, e-mail: sochivo@mail.ru

Irina S. Ganishina, Doctor of Psychology, Associate Professor, the head of the chair of legal psychology and education, faculty of psychology at the Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service (the Academy of Federal Penitentiary Service), Ryazan, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>, e-mail: irinaganishina@yandex.ru

Mikhail I. Maryin, Doctor of Psychology, Professor, Professor of Department of Scientific Fundamentals of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1142-8857>, e-mail: marin_misha@mail.ru

Victoria V. Sundukova, Postgraduate of the Research and Educational Personnel Training Faculty at the Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service (the Academy of Federal Penitentiary Service), Ryazan, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9774-5740>, e-mail: vika.sundukova94@mail.ru

Получена 12.05.2020
Принята в печать 07.09.2020

Received 12.05.2020
Accepted 07.09.2020